

ДЖАМБУЛ

Ç A M B U L

Қазақстанның орденді қалық ақылы

Кавказоға Саиақат

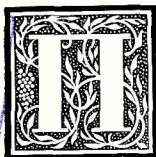

Мәмлекет баспасы „қудоғественная литература“

Маскеу 1938

Д Ж А М Б У Л

Народный певец Казахстана, орденоносец

*Путешествие
на Кавказ*

Перевод с казахского

*Государственное Издательство
„Художественная Литература“
Москва 1938*

ПРЕДИСЛОВИЕ

*ПУТЕШЕСТВИЕ
Д ЖАМБУЛА
НА КАВКАЗ*

ПУТЕШЕСТВИЕ ДЖАМБУЛА НА КАВКАЗ

Родина Сталина! Далекое, солнечное, изумрудное Гори!

Седой акын казахских степей Джамбул мечтал вслух и слагал о Гори задушевные песни. Он смотрел на отроги Тянь-Шаня, и ему рисовались горы и холмы далекой, но такой близкой сердцу, Грузии. И когда накануне исторических выборов в Верховный Совет Джамбул получил телеграмму, приглашавшую его в Тбилиси на Руставелиевский пленум правления Союза советских писателей, он заволновался и стал собираться в дорогу. Десятки и сотни приглашений из всех республик получил Джамбул за последнее время, но ни одно из них не захватило его так, как приглашение на родину Сталина. Ни трудности далекого пути, ни

опасения врачей не могли остановить Джамбула. «Я приму участие в выборах Верховного Совета в родном Кастеке и тотчас же поеду в Грузию» — решительно заявил он.

На следующий после выборов день Джамбул выехал в Алма-Ата. Только месяц не был он в столице Казахстана, а город уже успел приготовить ему подарок: по улицам шел трамвай! «Как в Москве! — воскликнул Джамбул. — Как изменится моя родная столица, красавица Алма-Ата!» В новеньком сияющем вагоне знаменитый акын объехал весь город.

16 декабря, в синий морозный вечер, Джамбул вошел вместе с казахской делегацией в вагон московского поезда. «Я не могу скрыть волнения — признавался Джамбул своим спутникам. — Я увижу страну, где родился Сталин».

Его руки тянулись к домбре. В нем клокотала песня. В первый же день пути он спел свой «Привет Кавказу» —

Едет Джамбул, сединой убеленный,
Едет Джамбул, мечтой окрыленный,
Едет Джамбул со спиной распрямленной,

Едет, народом родным вдохновенный,
Едет с домброй и душой обновленной,
С песнею, сталинской жизнью рожденной,
С песнею, сложенной в радостный час —
Тебе, величавый Кавказ.

Зоркими, как у беркута, глазами смотрел Джамбул в окно вагона и перед ним проплывали степи, поля, города и заводы.

«Необъятные степи Казахстана, Арал, могучая Волга, великие русские равнины — радовался он — все живет, поет, впервые за многие столетия ощущает полное счастье. Об этом сталинском, золотом веке полтысячи лет тому назад мечтал в песнях казахский скиталец Асан Кайгы».

В полночь поезд остановился в Оренбурге. Для Джамбула это была не просто железнодорожная станция, а город, овеянный славой народной борьбы за счастье. В его памяти, ревниво хранящей замечательную историю народа, воскресали образы Емельяна Пугачева, казахского батыра Бекета, героя Амангельды. В Оренбурге родилась новая песня Джамбула «Орымбор».

Голубые снежные поля, запорошенные инеем

деревья, ясные звезды зимнего неба. Засиял огнями Куйбышев. Джамбул много говорил о Чапаеве. По пути между Куйбышевым и Чапаевском Джамбул сложил «Песню про батыра Чапая».

«Нам бесконечно дороги и русские Пушкин и Горький, и украинец Шевченко, и грузин Руставели, и казах Абай Кунанбаев, и фарсидский поэт Фирдоуси и все великие умы и сердца, горевшие любовью к народу» — заявил он корреспонденту «Известий» в Москве.

Здесь его ждали телеграммы из родной Алматы. ЦК КП(б) и Правительство Казахстана беспокоились о здоровье поэта, просили отдохнуть в Москве после утомительной для него дороги. Тронутый вниманием, Джамбул поблагодарил за заботы, но задержался в Москве только на несколько часов: его влекло далекое Гори!

Снова плыли за окнами снежные равнины, словно салютуя, поднимали руки семафоры, мелькали станции... В купе вагона то и дело заходили почитатели Джамбула — командиры Красной Армии, инженеры, шахтеры, колхозники, студенты, работники Наркомвнудела — ему несли цветы и приветы, любовь и уважение.

И вот Тбилиси!

Столица Грузии вызвала в нем чувство искреннего восхищения. Красивый и величавый город, связанный с именами Сталина и Руставели...

Стоя приветствовал пленум правления Союза советских писателей старейшего и талантливейшего певца Советской страны. Получив слово, Джамбул выступил с замечательной песней-импровизацией о дружбе народов, о расцвете социалистической Родины, о великом отце и другие трудящихся всего мира — товарище Сталине. Огромным успехом пользовалось также выступление Джамбула на торжественном заседании Руставелиевского юбилейного пленума тбилисского городского Совета. Исполненная автором под аккомпанемент домбры песня Джамбула неоднократно прерывалась аплодисментами. В Тбилиси Джамбул встретился с поэтами Лахути, Янкой Купала, Самедом Вургуном. Джамбул рассказал им о народной поэзии Казахстана, о своей работе и жизни. Накануне нового года Джамбул поехал в Гори. Он немного опаздывал к поезду. «Я готов пешком итти туда!» — волновался Джамбул по пути на вокзал.

Когда старый акын вошел на перрон, поезд уже тронулся, и девяностодвухлетний старик побежал за поездом и на ходу сел в вагон — так велико было его желание посетить родину Сталина. С волнением вошел Джамбул в домик, где родился и вырос товарищ Сталин. Он долго стоял перед портретом, изображающим Сталина в детстве. Всмотриваясь в портрет матери Сталина, Джамбул с большой теплотой сказал: «Какое милое, умное, доброе лицо!»

Сбылась заветная мечта Джамбула, он увидел родину любимого Сталина. В Гори его охватило такое волнение, что он не мог петь. Это случается с ним редко. И только в Тбилиси, под свежим впечатлением поездки, Джамбул спел свою песню о Гори.

Великое событие в жизни Советской страны: выборы Верховного Совета, путь из Казахстана в Грузию, посещение родины Сталина — все это глубоко взволновало Джамбула, вдохновило на новые прекрасные песни. В Ростове-на-Дону он спел песню, обращенную к сынам тихого Дона. В Махач-Кала Джамбул сложил стихи, посвященные памяти ушедшего друга, выдающегося поэта Советского Союза Сулеймана Стальского.

Алма-Ата, Москва, Баку, Тбилиси — все города, через которые проезжал Джамбул, и вся необъятная страна, которую он пересек из конца в конец: будили в нем память о героическом прошлом советских народов, о лучших людях, которыми гордится страна — об Амангельды и Чапаеве, о Пушкине и Шевченко, о незабвенном Кирове, о Руставели. Им посвятил Джамбул свои песни. Но лучшие песни, и во всех песнях самые драгоценные слова, самые волнующие образы, самые яркие краски Джамбул отдал любимому герою своих импровизаций — Сталину. И в лирических песнях и в больших эпических поэмах через образ Сталина Джамбул раскрывает основные черты эпохи, ее мудрость, философию и лирику. Создание образа великого Сталина является неоценимой заслугой Джамбула перед всей советской поэзией.

«Мой совет всем поэтам Родины — не устает повторять Джамбул — отдать лучшие песни тому, кто является творцом нашего счастья и процветания, товарищу Сталину. Все великое и прекрасное в нашей эпохе раскрывается через образ Сталина».

Поездка на родину Сталина дала Джамбулу большую творческую зарядку, перенесла его в

обстановку, в которой родился, рос и формировался любимый герой его поэзии, дала ему возможность услышать певучий грузинский язык, на котором творил гениальный Шота Руставели. Песни, сложенные во время этой поездки — «Родина Сталина», «Встреча с Ежовым», «Советский Союз» — являются несомненно одними из самых удачных песен Джамбула. По датам и обозначениям мест создания песен читатель без труда представит себе все путешествие Джамбула и все, что творчески волновало его в пути. Кроме песен, сложенных в дни поездки в Грузию, в настоящий сборник вошли также песни, созданные Джамбулом накануне его путешествия и посвященные выборам в Верховный Совет СССР.

Мухамеджан Каратаев

Будь благословенна благоухаю-
щая зеленью земля, на которой
сделал первые шаги и сказал
первое слово величайший гений
вселенной — Сталин!

ДЖАМБУЛ

ПЕСНЯ О БРАТСТВЕ НАРОДОВ

Пришли ко мне люди на ясной заре —
Сыграй нам о прошлом, ата, на домбре.

Я тронул струну, но не в духе домбра,
В глухом ее голосе нет серебра,

Похож ее тихий обиженный звон
На жалобы ветра, на сдавленный стон.

Не хочет домбра расшевеливать ран,
Не хочет звенеть про кандалный заман,

Но старые раны, как угли, горят,
И песня взлетает, как стая орлят.

Россия была для народа тюрьмой.
Дышали народы отравленной тьмой.

Не видели люди из душных темниц
Ни солнца, ни зорь, ни волшебных зарниц.

Палач-император народы губил,
Как диких зверей, друг на друга травил —

И в ярости темной за сабли брались
Забитый казах и бездольный киргиз;

Вдыхая отравленный злобой туман,
Шел тюрок с кинжалом на землю армян;

Рыданий, проклятий и стонов полна,
Катилась еврейских погромов волна;

Спадала волна, поднималась — и вновь
Дымила горячая братская кровь.

Но Ленин и Сталин — батыры земли —
Пришли, и октябрьские зори зажгли.

Восстали миллионы забитых рабов,
Штыки повернув на заклятых врагов.

И рухнули своды позора и тьмы —
Российской империи, душной тюрьмы.

Два сказочных десятилетия прошли,
И нам не узнать обновленной земли:

Горит в самоцветах Советский Союз,
Свободны — казах, армянин, белорусс,

Таджик и народ закаспийских сторон
И все шестьдесят возрожденных племен.

Смотрю я на север — светлее слюды
В полярном сиянии плавают льды.

Смотрю я на юг — изумрудны сады,
Качаются пальмы, стройны и горды.

Смотрю я, волнуясь, на Дальний Восток —
Там синий простор океанских дорог.

Смотрю я на запад — там, сердцу близка,
Рубинами в небе пылает Москва.

По всем необъятным просторам, везде
Я вижу веселую дружбу людей.

Где гневно свистели камча и картечь,
Я слышу спокойную братскую речь.

А где же вражда ослепленных племен?
А где же неписанный волчий закон?

Где сабельный звон, колыхание пик
И кровь, что потоком стекала в арык?

Исчезла племен и народов вражда
Под сталинским солнцем. Навек! Навсегда!

Бледны и бессильны слова у певцов.
Пред нами одиннадцать стран-близнецов,

И счастлив, и радостен каждый близнец:
Их мать — Конституция, Сталин — отец.

Их Сталин лелеет, растит и ведет.
Великое братство народов цветет.

На черную зависть и злобу врага
Священная дружба народов крепка.

Как клятва над Ленинским гробом — крепка.
Как в Арктике льды и сугробы — крепка.

Как Сталина светлая слава — крепка.
Как скалы вершин Ала-тау — крепка.

Как наши Кремлевские стены — крепка.
Как новая сталь из мартена — крепка.

Как сила прибоя Арала — крепка.
Как сплав тугоплавких металлов — крепка

Ликуйте, народы! Цветите и пойте!
Дворцы из гранита и мрамора стройте!

Растите хлеба! Разводите сады!
В пустыни вторгайтесь разливом воды,

Чтоб нежные яблони там расцветали.
Мы с именем Сталина все побеждали —

Мы с именем Сталина все победим.
Клокочет заветная песня в груди —

В ней Сталину слава, любовь, уваженье,
Без края восторг, без границ восхищенье.

На всех языках и наречьях рахмет
За двадцатилетье великих побед!

Ер-Назар, 3 XI 1937

ПЕСНЯ О БОЛЬШОМ КАРАВАНЕ

От белых, как жемчуг, тьянь-шаньских хребтов
До крымских садов и карельских лесов
Лежит — широка, величава, сильна —
Прекрасная наша страна.

От тундры, где снежная вьюга люта,
До степи, что щедро теплом залита —
Всесветною славою озарена
Могучая наша страна.

От шахт Украины до синих морей,
От гор Дагестана до русских полей —
Кипящим весельем, как чаша, полна
Счастливая наша страна.

Над нами сияет небес синева,
Под нами, как шелк, зеленеет трава,
К нам солнце стекает потоком лучей —
Но мы не забыли стужу ночей.

Мы помним, как мучили нас палачи,
Мы помним удары байской камчи,
Мы помним позор, унижение и стон
И волчий проклятый закон...

Свети же, как солнце, наш мудрый закон,
Для всех Октябрем возрожденных племен!
Никто не писал никогда и нигде
Законов таких для людей.

Наш радостный труд охраняет закон,
И отдых нам предоставляет закон,
И женщин незыблемые права
Сияют в мудрых словах.

Все школы открыл для народа закон,
Спокойную старость лелеет закон,
Свободу для слова, что льется из уст,
Цветение мыслей и чувств.

А самым почетным из всех наших прав
Есть право с винтовкой стоять у застав,
Встречая ползущего ночью врага
Граненою сталью штыка.

Народы — великое братство племен —
Подняли, как знамя, счастливый закон.
Одиннадцать стран, свободных от пут,
Как братья родные живут.

Страна моя лучше и краше всех стран,
И что перед нею мираж-Гюлистан...
Забудь миражи, моя песня, и славь
Не сон, а чудесную явь.

Я вижу — идет по земле караван,
И в том караване одиннадцать стран.
Ковры каравана узорней мечты,
И блещут на кошмах цветы.

Восходы встают и закаты цветут,
В горах водопады гортанно поют,
Созвездия в небе ведут хоровод —
Идет караван и идет...

Вершинами, выше которых нет,
Ущельями, ниже которых нет,
Равнинами, шире которых нет —
Великой дорогой побед.

Пред ним изумрудные травы долин,
Серебряный рис орошенных равнин,
Пески золотые великих пустынь,
Морей неоглядная синь.

Но дальше и дальше идет караван
К заветной мечте всех народов и стран,
К джайляу, где зори сияют вдали,
Где полное счастье земли,

Где явью встает золотой жер-уюк,
Где сочен весенний невянувший луг,
Где светлые сны поколений слились —
В джайляу веков — коммунизм!

Об этом джайляу, о счастье для нас,
Поведали миру Энгельс и Маркс,
Собрал караван туда Ленин в поход,
И Сталин его ведет.

Он гений и житель народной души,
Он самый испытанный из кош-басши,
Он знает звезду, что рубином цветет
И прямо в джайляу ведет.

Людей он в халаты из шелка одел,
Для всех отыскал он счастливый удел,
И песни над всем караваном взвились
Про счастье и социализм.

Но это, друзья — он народам сказал —
Не цель наших странствий, а лишь перевал.
Чем дальше, тем лучше дорога пойдет.
Джайляу все ближе. Вперед!

Восходы над росною степью встают,
Индийские радуги жарко цветут,
Мерцает и гаснет на небе шолпан —
Все дальше идет караван.

В делах — кош-басши помогают друзья,
Без них обойтись каравану нельзя.
Их в грозы и бури, в тайфуны и дождь
Батырами вырастил вождь.

Батыр Каганович, здоровьем двети!
Провел ты для нас через степи пути.
Ты крикнул земле, покориться веля —
И недра раскрыла земля.

И чистая сталь потекла, как вода,
И древние тайны открыла руда,
И черное золото — уголь — горит,
Тепло свое людям дарит.

Будь счастлив ты, Молотов — славный батыр!
Декретам твоим удивляется мир,
Собрал воедино ты в сталинский план
Все силы, чем жив караван.

Калинин-батыр, будь здоровьем богат!
Храните — сказал ты — телят и ягнят:
Растут табуны и тучнеют стада,
Ушла из кибиток беда!

Батыр Микоян! Ты баранину, рис,
Душистые яблоки, сыр и кумыс
Даешь каравану. И свеж и румян,
Здоровьем цветет караван.

Гроза всех врагов — Ворошилов-батыр,
Ты самый большой на земле командир!
И враг уважать научился в бою
Каленую саблю твою.

Взмахни только маршальской саблей своей,
И весь караван оседлает коней
И бурей помчится, сраженье ведя,
За Родину и за вожда.

Любимый батыр мой ~~Ворошилов~~! Ты развеи,
Как прах, всех фаланг, скорпионов и змей,
Храни ты от хищных зверей караван
И в темную ночь и в туман!

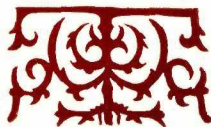
Так Сталин сказал тебе, краток и прост.
Ты выкурил змей из поганых их гнезд.
Хранишь ты и ночью и днем караван,
Ежов, зоркоглазый кыран!

Свидетель эпохи, старейший акын
Джамбул, озирающий землю с вершин,
Чей голос со всеми наречьями слит,
От полной души говорит:

Пусть солнечный Сталин, избранник всех стран,
И дальше ведет наш большой караван,
Туда, где мечты поколений слились —
В джайляу веков — коммунизм!

Ер-Назар, 5 XI 1937

ПЕСНЯ О СТАЛИНСКОЙ МОСКВЕ

Здравствуй, именитая! Сердцу ты близка,
Золотом прошитая, красная Москва!

Поднялась ты, светлая, мрак пробив крылом —
Мрамором и деревом, сталью и стеклом.

Отгремев походами, мир и труд любя,
Фабрики с заводами встали вокруг тебя.

Не палаты царские, не дома-слепцы —
Встали пролетарские гордые дворцы.

Бьют фонтаны чудные голубой воды,
Манят изумрудные парки и сады,

От утра и до ночи мчат, быстрее ветров,
Трассой Кагановича поезда метро.

Вести в мире слышатся — ты чудес полна:
У Кремля колышется волжская волна.

Как восток пылающий излучает свет,
Штаб Москвы сверкающей — мудрый наш Совет.

Небеса штурмующий, встал дворцов светлей
Ленинский, волнующий сердце, мавзолей.

А над ним, былинами думы окрыля,
Зацвели рубинами пять огней Кремля,

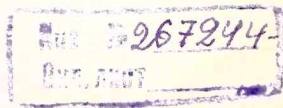
Пять огней пылающих, пять огромных звезд,
Светом озаряющих наш батырский рост.

Ты в пору цветения. Ты нам всем близка.
Ты — сердцебиение всей страны, Москва!

Рвутся все народности мыслями к тебе,
Город светлой гордости, выросший в борьбе!

Запылав зарницами под крылом Кремля,
Светлыми столицами зацвела земля.

19618

Ты, огненнолицая, краше всех зарниц,
Ты, Москва — столица десяти столиц.

Гул столиц сливается — на тебе их взгляд.
По тебе равняются Фрунзе, Ашхабад,

Минск, огнем сияющий, Ереван в цветах,
Киев, расцветающий, и Алма-Ата,

И Ташкент с чудесными шумами аллея,
И Тбилиси с песнями и с ковром полей,

И Баку плечистое, и Сталинабад,
Где рыки чистые день и ночь журчат...

Песнями прославлена, всем сердцам близка —
Светлый город Сталина — красная Москва,

Где над гробом Ленина клятву он давал,
Где он Конституцию миру написал,

Где ведет народы он, излучая свет,
Все двадцатилетие славы и побед!

Ер-Назар, 6 XI 1937

Я ИЗБИРАЮ СТАЛИНА

I

Сталин, твой луч обогрел мое сердце —
В каждое сердце находит он дверцу,
Радость, любовь и тепло свое льет —
Сила и молодость в сердце живет!
Сила и молодость в сердце крепчает!
Песнями сердце тебе отвечает —
Струны Джамбула ты оживил,
Струны Джамбула ты одарил,
Душу Джамбула ты вдохновил,
Песни Джамбула ты окрылил,
Сердце Джамбула ты обновил,
Старость Джамбула остановил!

Ты повелел, чтобы радость кипела
Да вечная юность о родине пела,
О жизни красивой, как солнечный свет,
О жизни великой борьбы и побед,
В которых сияет, как звезды Кремля,
Великая вечная сила твоя!
Нет без тебя в моих песнях огня,
Родины нет без тебя у меня,
Нет без тебя ни домбры, ни мечты,
Ни счастья, ни радости, ни красоты.

II

Над синью морей, в голубых небесах,
В цветущих долинах, в горах и лесах,
Над полюсами в пурге и во льдах,
В аулах, поселках и городах,
От стойбищ кочевника и до столиц
Восходит, не зная пространств и границ,
Как человечества гордый маяк,
Закон. — В нем бессмертная мудрость твоя!

III

Восходит, не зная пространств и границ —
От стойбищ кочевника и до столиц —
Закон, озаривший дорогу векам,
Закон, покоривший большевикам
Богатства и тайны, и силу земли,
И небо, где наши плывут корабли.
Он, величавый, над миром встает,
Он человечество, смелый, зовет
К лучам Коммунизма, к сиянию зари,
Которую Сталин векам подарил!

IV

Закон! Озарил он дорогу векам,
Он юность былую вернул старикам,
Он свежесть садов подарил пустырям,
Он счастье и радость вернул матерям,
Он вывел согретое солнцем весенним
Не устающее поколение.
Он вывел народ мой из темноты,
Народу вернул вековые мечты,

И взял мой народ трудовыми руками
Богатства, что крали султаны веками,
Что рвали фашистские бельсенды,
Проклятые хищники алаш-орды!

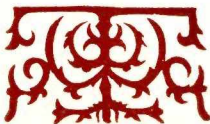
V

Новую песню послушать Джамбула
Собрался народ из колхозных аулов,
Собрался народ из предгорных кочевков,
Отдать свои думы напевам струны.
Сказали мне старые чабаны,
Сказали наездники из Дегереса,
Сказали доярки колхозов Келеса,
Сказали мне конюхи из Кызыл-Ата,
Сказали мне дети мои и внучата:
«Джамбул! Твои струны, как ноги куланы,
Пусть с песней проносят и наше желанье,
Пусть с песней его до Москвы донесут,
Пусть с песнею в солнечный список внесут —
Как дорогой, золотой самородок
Любимых батыров степного народа,
Овеянных славой бессмертных побед:

Мы их выбираем в Верховный Совет,
Великих народов великий совет.
Ты первого в солнечный список впиши
Любимого жителя нашей души,
Чье сердце в народе, как солнце в кристалле,
С кем радостью наши глаза заблестали,
С кем в наших пустынях ручьи зажурчали,
С кем вечный пастух и безвестный скиталец
Любимую Родину отыскали,
С кем слезы горячие лить перестали,
С кем хлынули реки, что высохали,
С кем ожили степи, что вымиралы,
С кем песни воскресли, что затихали,
О ком наши деды столетья мечтали!..
Впиши его имя, Джамбул! Это — Сталин!

Ер-Назар, 1 XII 1937

ПЕСНЯ ЛИКОВАНИЯ

Ликуй и звонко пой, страна, в день торжества побед.
Иди и выбирай, страна, Верховный свой Совет.

Как бирюза, горит лазурь — прекрасна и ясна,
Как будто нет снегов и бурь, и к нам пришла весна.

Сбылись чудесные мечты и сны веков сбылись,
И рвется песня из юрты, как гордый беркут, ввысь.

Горит торжественно заря, в овраги скрылась тень:
Двенадцатое декабря — священный светлый день.

Жемчужины заветных слов сберег я для тебя,
Страна героев и орлов, любимая моя!

Мы за тебя вели бои, чудесный синий край,
Двенадцать месяцев твои — сплошной медовый май!

В песках пустынь звенит арык и шепчут тополя
И, как иранские ковры — колхозные поля.

И хлопка лебединый пух, и золото зерна,
И мед, и сливы, и урюк даешь ты нам, страна.

Идет верблюжий караван, идут стада коров,
Гуртами славен Казахстан и статью скакунов.

Как величавый слог поэм, заводов льется гуд,
И самолеты в вышине, как беркуты, плывут.

Для нас шумят хлеба в полях, для нас цветенье трав —
Раскрыла глуби нам земля, богатства все отдал.

Богатства недр, сады долин, сокровища отар —
Все это Сталин-исполин принес народам в дар.

Он написал для нас закон — и мудрый и простой.
Как золотая пальма, он стоит над всей землей.

Любовью мы к нему полны — он нам, как солнца свет,
Он первый депутат страны в Верховный наш Совет.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Я говорю «СССР» — и блещет синева озер,
Лежат ковры душистых трав в алмазных росах при
восходе.

Поют по рощам соловьи, горят, как жемчуг, выси гор,
И зори, яхонтов нежней, невольню мне на ум приходят.

Обильна родина моя! Тучнеют сытые стада,
Всесветна слава табунов, не счесть отар, что степью
бродят.

В полях зерно, в садах плоды, в земле чудесная руда.
Богатства юрт и городов невольню мне на ум приходят

Народы родины моей живут, как дружная семья.
Десятки братских языков журчат ручьями на свободе.

Я чувствую кипенье сил и вдохновенье соловья,
И песня дружбы всех племен невольно мне на ум
приходит.

Я в детстве раннем кочевал полынной степью ханских
орд.

Как надмогильные холмы, серели нищие аулы.
На хане царь сидел верхом, а хан, от этой чести горд,
Народ ногами попирал — и это освящали муллы.

В песках пустыни умирал мой обездоленный народ,
В глухой и душной темноте — без прав, полунагой и
босый.

Текла по родине река из горьких человечьих слез.
На каменистом пустыре, хирея, осыпалось просо.

Я лишь семидесяти лет увидел солнечный восход
И сразу, просветлев душой, запел, на старость не в
обиде.

Увидел я, как разметал врагов разгневанный народ.
Я гений Ленина узнал и гений Сталина увидел.

Высок Кавказ. В седых снегах наш Алатау-исполин.
И Крым, увенчанный чалмой жемчужных туч, уперся в
небо.

Но Ленин выше снежных гор, и Сталин выше всех
вершин,
Без них, двух гениев земли, родной народ счастливым
не был.

Они связали, как друзей, простор степей и ширь тайги,
Неву сроднили с Иртышом, Байкал и Балтику сдружили,
Сказали людям всех племен — где их друзья и где враги,
И, массы в битву поведя, союз народов утвердили.

Горит в цветах моя земля. Поет, ликуя, мой народ.
Одиннадцать свободных стран узнали счастье мирной
жизни.

В песках пустынь звенит арык, и степь, как сад, весной
цветет,
И радуги семи морей зажгли сиянье по отчизне.

Я говорю «СССР» — и золотой встает Алтай,
И Каспий вдребезги дробит светлозеленые громады,
И льдами Арктика шуршит, растит леса Карельский край,
И склоны Грузии дарят народам гроздь винограда.

Я вижу груды серебра и слитки золота горой,
Фонтаны нефти и зерно, и уголь — до сиянья — черный,

И самолеты над землей, и поезд, мчащийся стрелой,
И караваны мудрых книг, и труд — веселый и упорный.

Я вижу праздники весны, жигитов в шелке и парче,
И стройных девушек страны в серебряных, как снег,
нарядах,

Я вижу зданья светлых школ и блеск театров средь
ночей,

И радостную жажду: знать — читаю я у всех во взглядах.

Я вижу дружбу меж людей всех языков и всех племен,
И вместе с ними я врагов с великой страстью ненавижу,
В движеньи мыслей и машин, в стремленьи быстрых
веретен,

В садах цветущих на земле, в полях, где голубеет лен,
В декрете, изданном в Кремле, что к нам любовью
окрылен,

В стальном, летящем ввысь орле, что озирает небосклон —
Во всех деяниях страны родного Сталина я вижу.

Мне девяносто третий год. Лета, как горы, высоки.
В степях и городах страны я не встречал акынов старше
И старым сердцем слышу: там, где люди пели от тоски,
Теперь по всей моей стране гремят торжественные марши.

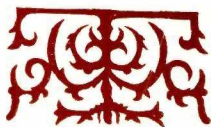
Прислушайтесь! Поет страна. Поют народы. В этот хор
Текут свободною волпой, как в море реки, все наречья.
И славят сталинский закон и славят солнечный простор,
Цветенье сил, свободный труд, любовь и счастье

человечье.

Поет страна. И хор племен до неба здравицу вознес,
Как будто грянул майский гром, легко откатываясь в дали.
Живи, родной СССР, средь волн стоящий, как утес!
Живи, любимый наш отец, великий мастер счастья —

Сталин!

Алма-Ата, 14 XII 1937

АЛМА-АТА

В парчевом халате, в чалме облаков,
Держа на плечах остроклювых орлов,
Над всем Казахстаном ты встал, Ала-тау,
Седой, величавый свидетель веков.

Года пред тобой караваном прошли,
Хранишь ты все древние тайны земли.
Ты шепчешь их тихо седому Джамбулу,
И плещутся песни, как струи Или.

С тобой, Ала-тау, сквозь сумрак и дым,
Мы слышали стоны тоски и беды
В эпоху Аблая, и в век Николая,
И в годы владычества алаш-орды.

Но рухнул прогнивший распатанный трон,
Отвергнув навеки аллахов закон.
Ты снова рожден, золотой Ала-тау,
С тобой, возрожденным, и я возрожден.

Смотри, Ала-тау — белее пахта,
У яблок румянец горит, как мечта.
В садах утопая, огнями сияет
Столица-красавица Алма-Ата.

Она электричеством озарена,
Веселья и радостных песен полна,
Она — колыбель народного счастья,
Всех кладов волшебных богаче она.

Крутая зима в ней — белей молока,
Пышнее свиного пуха — снега.
Она разодета в еноты, в куницы,
И в пышные, мягкие лисьи меха.

В ней лето плывет ароматом цветов,
Дарит изобильем душистых плодов.
Арыки струятся — прохладней кумыса,
А ветер нежнее иранских шелков.

Садился Джамбул на худого осла,
Костлявая кляча Джамбула несла,
Дырявая обувь была на Джамбуле,
И рваный халат ему жизнь припасла.

Нужда миновала. Возврата ей нет!
Парчевый халат на Джамбуле одет
И Алма-Ата посадила Джамбула
В трамвай, чтобы мчать по дороге побед.

Где скрип стародавних тяжелых телег? —
На автомобиле летит человек.
Подзут по полям трактора и комбайны,
Трамвай и Турксиб убыстряют свой бег.

Столица-красавица Алма-Ата!
Ты солнцем весны круглый год залита.
Тебя воспевают степные акыны,
И в честь твою громко кричат кречета.

Цвети, моя радость, краса моих глаз!
Я вспомню в пути тебя тысячу раз.
Я, словно орел, расправляющий крылья,
Готовлюсь в далекий полет на Кавказ.

Я всем расскажу в своих песнях простых,
Что еду из солнечной Алма-Аты,
От гордых жемчужных вершин Ала-тау,
Из края обилия и красоты.

Еще я скажу — горделив и суров —
Что наши заставы не пустят врагов,
Что Алма-Ата и родной Ала-тау
Хранят нашу родину, счастье и славу,
Как Клим Ворошилов, батыр величавый.
Как зоркий, могучий, бесстрашный !

Алма-Ата, 13 XII 1937

СЛАВЬСЯ В ПЕСНЯХ, СССР!

Родина, мой край благословенный!
Нет такой страны во всей вселенной,
Как, лучами залитая, ты.
Ты встаешь в сияньи и цветеньи,
Как чудесный сон, как воплощенье
Пронесенной сквозь века мечты.

Погляжу я вдаль — цветут тюльпаны,
Как волшебные ковры Ирана,
Стелются колхозные поля.
Подниму глаза свои я кверху —
Самолет, как белоплечий беркут,
Проплывает в дальние края.

По пустыням зажурчали воды,
Зашумели мощные заводы,

Синий поезд рассыпает гуд,
Золотым зерном полны амбары.
Караваны, табуны, отары
Величаво по степям идут.

Мы стоим за родину горою,
Мы храним железною рукою
От врагов счастливый мирный край.
Мы за мир, хотя готовы к бою,
И текут медовою рекою
Все двенадцать месяцев, как май.

Мы живем семьей многоплеменной
Под счастливым сталинским законом,
Мы для стран других — живой пример.
И звенит от тундры до Памира:
Славься в песнях, Сталин, гений мира,
И страна — батыр СССР!

Алма-Ата, 15 XII 1937

ПРИВЕТ КАВКАЗУ

Едет Джамбул, сединой убеленный,
Едет Джамбул, мечтой окрыленный,
Едет Джамбул со спиной распрямленной,
Едет, народом родным вдохновленный,
Едет с домброй и душой обновленной,
С песнею, сталинской жизнью рожденной,
С песнею, сложенной в радостный час —
Тебе, величавый Кавказ.

Вырастил ты в золотой колыбели
Думы бессмертные Руставели.
Лебедем гордым они прилетели
В мой Казахстан, и аулы запели:
«Под сталинским солнцем пусть вечно живет
Великий грузинский народ!»

Взлетаю мечтой я к городу Гори —
Он родина счастья, гордости море,
Вскормил он орла в поднебесном просторе,
Славы и дружбы народов творца,
Сталина — друга, вождя и отца.

Взвиваюсь душою к хребтам Дагестана —
Лети, моя песня, в аул Сулеймана,
Он брат мой любимый, сверстник и друг,
Великих народов могучий ашуг.
Смерти ли взять его пламенный стих,
Голос певца не умолк, не утих.

Он — как горячая песня Джамбула,
Гремит в городах и далеких аулах,
Вздыхается выше илийских высот,
Славя счастливый советский народ.
Песней, ковра каскеленского краше,
Славя любимую родину нашу,
Сияние сталинских солнечных глаз,
Всю землю согревших заботой о нас.

Кзыл-Орда, 17 XII 1937

ПЕСНЯ ОБ ОРЫМБОРЕ

Вижу — город, степной простор,
Небо серое, словно свинец...
Ты ли это, большой Орымбор,
Куда гнал Алибек овец?

Под навесом седых бровей
Загорается гневом взор.
Душной крепостью белых царей
Вспоминаешься ты, Орымбор!

Ты в степях стоял, как утес,
В нескончаемых столах ветров —
Город крови и горьких слез,
Страшных пыток и кандалов.

Мы боялись тебя, Орымбор,
Проклинали тебя, Орымбор,
Ты страшилищем слыл, Орымбор,
От Едиль до Тянь-Шаньских гор.

Из казенных твоих ворот
В степь несли разоренье и страх
Роты, шедшие в грозный поход
С офицерами в орденах.

Из казенных твоих ворот
Караваны водили купцы,
Чтобы грабить в аулах народ
До последней тощей овцы.

Плыли синие сундуки
На верблюжьих мягких горбах.
Слезы нашей бездольной тоски
Были заперты в тех сундуках.

Из казенных твоих ворот,
Город страшных ночей — Орымбор,
Злые вести пускались в полет
В безграничный степной простор.

Ханов, беков манил Орымбор
Золотым сундуком казны.
За предательство и позор
Ты давал им большие чины.

И они, в аул возвратясь
В эполетах и при чинах,
Нас конями топтали в грязь,
Целовать заставляли прах.

Нес ты в степи кровь и позор,
Штык, веревку и ржавую цепь.
И тогда на тебя, Орымбор,
Пугачев опрокинул степь.

Взбушевался свирепый Жаик,
Забурлила от гнева Едиль,
Плыли збоны от сабель и пик,
Над степями клубилась пыль.

Шли башкиры и русские шли,
И казахи летели вскачь,
Шли сарбазы татарской земли —
Всех повел за собой Пугач.

Ты разбил Пугача, Орымбор...
Но народом Пугач не забыт.
От Едиль до Алтайских гор
О батыре легенда звенит.

А потом с тобой, Орымбор,
Город пыток, цепей и бед,
По-казахски повел разговор
Наш батыр незабвенный Бекет.

Он хотел тебя взять и сжечь,
Чтобы ты кандалы не ковал.
Был тяжел императорский меч —
И Бекета ты бросил в подвал.

Но Бекета ты не сломил —
Он и жил и умер орлом.
Казахстан в его память сложил
Много песен, что пышут огнем.

И досель наша степь поет
То, что пелось Бекетом-орлом:
«Лучше смерть принять за народ,
Чем в неволе томиться рабом».

В громком вое собачьих свор
В год кровавой войны и беды —
Шел под кровом твоим, Орымбор,
Съезд проклятой алаш-орды.

И, предательства вскрыв следы,
Загремев над врагами, как гром,
Стал батыр наш Амангельды
В Орымборе большевиком.

И настали другие дни,
Старый город степеней — Орымбор!
Засияли другие огни,
Озаряя степной простор.

Если б встал из могилы Пугач
И Бекета нашлись следы,
Если б степью промчался вскачь
Наш любимый Амангельды —

Их бы встретил, как лучших друзей,
И повел по душам разговор
Город радуг, садов и огней —
Расцветающий Орымбор.

Их бы встретил, как лучших гостей,
Постелив им чудесный ковер —
Тоем, песнями, шумом затей,
Хлебосольный, родной Орымбор.

Так живи и богатство копи,
И огнями мани, как костер —
Большевистская крепость в степи,
Наш советский навек, Орымбор!

Оренбург, 19 XII 1937

ПЕСНЯ ПРО БАТЫРА ЧАПАЯ

Над Волгой-рекой, над хребтами Урала
Клубилися тучи и буря крепчала —
Под гул канонады, на страх генералам
Родился в народе Чапай.

Горели его соколиные очи.
Он видел сквозь мрак нависающей ночи,
Что хлеб осыпается, необмолочен,
Что вражьей рукой сельсовет заколочен,
Что копы и сабли отцовские точит
Врагами поруганный край.

И понял Чапай, что назрела расплата,
И выбрал Чапай в табуне казаната,
И выехал в степи он в бурке крылатой,
О камень копьё наточив.

И крикнул Чапай, чтоб округа слыхала:
«Вставай, беднота, наше время настало,
Круши, голытьба, палачей-генералов,
Сражайся за то, чтобы солнце вставало,
За то, чтобы родина-мать расцветала,
За травы Тургая, за руды Урала,
За красную рыбу седого Арала,
За шелест актюбинских нив».

Поехал Чапай со звездой на папахе,
Пошли за Чапаем, забывши о страхе,
С ватагами русских башкиры, казахи,
Отряды киргизов, татар,
Чью землю топтала орда генералья,
В чье тело вгрызались зубы шакальи,
Чья кровь оплатила чины и медали
Поганого племени бар.

Поехал Чапай с обнаженным булатом,
Со сталинским, крепким, как клятва, мандатом.
Был Фрунзе Чапаю и другом и братом,
Стальной Ворошилов Чапаю был братом,
Любимый наш Киров Чапаю был братом,
Бесстрашный Буденный Чапаю был братом,

И пламенный Куйбышев был ему братом —
Пример их его вдохновлял.

Поехал Чапай — светлой правды носитель,
Посланец народа, разгневанный мститель,
Вождь бедноты и борьбы вдохновитель,
В папахе и бурке — батыр-победитель —
И враг перед ним задрожал.

Громя генеральскую конную лаву,
Рубил он налево, разил он направо,
Он вражеской кровью обрызгивал травы —
Летела его легендарная слава
В Кастек, в Орымбор и Тургай.

Как душная тьма от дневного сиянья,
Как тигра узнавшее стадо кабанье,
Бежали враги, прерывая дыханье,
От грозного слова — Чапай!

От страшных ударов чапаевской сабли
Враги отступали, терялись и слабли,
И волчья их кровь, истекая по капле,
Дымилася черной рекой.

Бедняцкое счастье в сраженьях рождалось,
Пшеница на барской земле заседалась,
В серебряной Волге заря отражалась,
Закат догорал золотой.

Чапай говорил: «Полыхайте, зарницы,
Звените по рощам, веселые птицы,
Садами цветы и волнуйся пшеницей,
Зеленый и солнечный край».

Пшеница шумит, на дожди не в обиде...
Но больше в просторное поле не выйдет,
Пшеницы колхозной в полях не увидит
Родной и любимый Чапай...

Его окружила поганая сила,
Горячая пуля Чапая скосила.
И стал ему вечной холодной могилой
Седой и глубокий Урал.

Чапай не вернется... Но дело Чапая,
Как вечные звезды, горит не сгорая.
Осталась чапаевцев грозная стая —
И враг в них Чапая узнал.

Они не забудут Чапая родного!
Над родиной небо цветет бирюзово
Затихли бои, и колышутся снова
Хлеба на крутом берегу.

Чапаевец ходит, хлеба карауля,
В медовые, теплые ночи июля,
И каждое зернышко зреет, как пуля —
Смертельная пуля врагу.

Под сталинским солнцем страна расцветает.
Согреты заботою дети Чапая,
Увенчана славой чапаевцев стая,
Чапай всем народом любим.

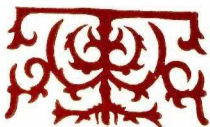
Мы помним Чапая! Мы все наготове.
Звенит наше мужество в сталинском слове,
И землю, где капли чапаевской крови,
Мы кровью своей защитим.

Напрасно фашистских земель генералы,
Пронзительно воя, как ночью шакалы,
Мечтают и в Волге и в водах Урала
Горячих коней искупать.

Когда заиграет труба боевая,
Штыки засверкают от края до края,
Взовьем мы бессмертное знамя Чапая,
С которым нельзя отступить!

Чапаевск, 20 XII 1937

ПЕСНЯ О ЛЕНИНЕ

Мы слышим твой голос, кипящий, как горный поток,
Как мощь водопада, дробящего скалы в камень.
Он льется на Север, на Запад, на Юг, на Восток,
Он рвет все плотины — всемогущ, могуч и глубок.
Мы слышим твой голос, батыр человечества — Ленин!

Глаза твои видим. Как летнего солнца лучи,
Они согревают сердца нам во время сражений.
От блеска их сразу теряют покой богачи,
Бледнеют от страха душители и палачи,
А мы наступаем, как ты завещал это, Ленин!

Могучий, широкий, бушующий, как океан,
Велик и безбрежен твой, смерти не знающий, гений
На бой поднимает народы закованных стран,

Рабы поднимаются, а изумленный тиран,
Почувствовав ужас, читает на знамени: «Ленин»!

Везде твое пламя: в отваге испанских бойцов,
В китайских солдатах, идущих на смерть — ты нетленен.
В геройстве штурмующих черный фашизм храбрецов,
В упорстве томящихся в тюрьмах народных борцов —
Везде твое пламя, борьбу вдохновляющий Ленин!

Бессмертен твой образ! Милльоны, шагая в рядах,
Ему подражают, горя в благороднейшем рвеньи.
Растишь ты героев — на фабриках и на полях
Они с орденами. На их золотых орденах
Твой образ, любимый, забвеньем не тронутый Ленин!

Бессмертен твой образ! Ты жив в напряженной борьбе,
В огнях электричества, в чистом сиянии стали,
И в песнях народа, и в нашей счастливой судьбе,
И в том, кто один в гениальности равен тебе,
Кого мы зовем, как отца и водителя — Сталин!

Москва, 22 XII 1937

СЫНАМ ТИХОГО ДОПА

В аулах моих жигиты растут,
В аулах моих иноходцы растут...
Русский казак и казахский жигит
Вместе походные песни поют.

Мы знали когда-то только нужду,
Нас враг вековой толкал на вражду,
Царская нечисть с крестами в петлицах
Гуляла в аулах, гуляла в станицах...
Волки дружились, бай да ханы,
Муллы гнусавые да атаманы,
Привычники байские — аксакалы,
Опричники царские — генералы...
Они богатели, а мы вымирали —
Аулы редели, станицы стонали.

Тихого Дона родные сыны,
Вы и Джамбулу родные сыны.
Готовят вам верных коней табуны,
Готовят жигитов отважных и смелых
Колхозники наших аулов степных.

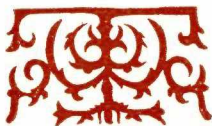
Тихого Дона родные сыны,
Вы Сталину будьте до смерти верны.
Кровь, если надо, до капли отдайте
За счастье великой советской страны.
За наши аулы, за наши заводы,
За тихого Дона широкие воды,
За партию нашу, за землю родную,
За славу и дружбу народов святую.

Тихого Дона родные сыны,
Коль волки ворвутся с чужой стороны,
Косите их стаи клинками стальными
И родине будьте до смерти верны.
В час, когда сталинский голос орлиный
В бой позовет — из Кастекской долины
Приедет Джамбул на коне вороном,
Приедет Джамбул на коне боевом,
Он внуков своих и сынов приведет,

Он славных аскеров с собой приведет
С гор Ала-тау, с долин Балхаша,
Из вольных колхозных станиц Иртыша,
С Каспийского моря, с отрогов Алтая,
Из ~~Иртыша~~ и Кустаная.
Любимых жигитов Джамбул приведет,
С домброй и винтовкой их в бой поведет
За наши аулы, за наши заводы,
За дружбу и славу могучих народов,
За партию нашу, за землю родную,
За казахстанскую степь золотую,
За радость и счастье советской страны,
Где выросли тихого Дона сыны.

Ростов-на-Дону, 23 XII 1937

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Оборвана трель соловья Сулеймана —
Не стало на свете певца Дагестана,
Иссяк его песен взволнованный гул.
Звезда отсияла. Печален Джамбул.

Но звонко рокочут домбровые струны,
И плещется песня свободно и юно.
В орлином просторе, в счастливом краю
О друге ушедшем я песню пою.

Заман мой, не знающий слез и ненастья,
На старости лет расцвело мое счастье!
Сияет, как солнце, лучистый заман.
Зачем ты покинул его, Сулейман!

В цветении радуг и звездном сияньи
Сбываются все вековые мечтанья.
Мир песен широк, как большой океан.
Зачем ты покинул его, Сулейман?

Мы вместе с тобой свои песни слагали,
И песни в стране родниками журчали
И пели, как синей весной ручьи,
О нем, кто принес золотые ключи —
О самом любимом и сильном батыре,
Кто нужен, как солнце весеннее в мире,
Кто слово сказал — и ковром зацвела
Песчаная, голая Бетпак-дала,
Кто сделал цветущею степь Казахстана,
Украсил садами пески Дагестана
И наш Ала-тау — орлиный приют —
Покрыл жемчугами, одел в изумруд.

Мы вместе о Сталине песни слагали,
И песни неслись в бирюзовые дали,
И каждая песня любовью цвела
И славил гений его и дела.

Что смерть и студеные ветры забвений
Для нас, прославляющих сталинский гений?

Бессмертны в народе лезгин и казах,
Что пели стране о бессмертных делах.

Ты умер, певец, но живут твои песни,
Звонят они горных потоков чудесней,
Их помнит, лелеет счастливый народ,
Он песни, как гордое знамя, несет.

Мой друг задушевный и мой современник,
Я песен твоих — и ценитель и пленник.
Твои вдохновенные песни любя,
До смерти своей не забуду тебя.

Свободней, чем в гулких горах непогода,
Душистей и слаще пчелиного меда
И шире, чем синий в лучах океан,
Была твоя песня, ашуг Сулейман!

Я слышу ее, расцветая душою,
Такою просторной, такою большою,
Что кажутся тесными ей небеса —
И слезы в глазах, как на травах роса.

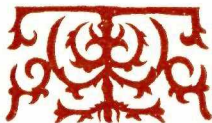
Ты жив, ты не умер. К чему эти слезы?
Светлы твои песни, как молнии в грозы,

Они шелестят в наших пышных садах,
Бушуют в аулах, шумят в городах,
Они, твои нежные чистые трели,
Детей убаюкивают в колыбели,
Они на границах в дозорах стоят
И в зорях весеннего сева горят.

Нас тронуть не смеют забвенье и тленье...
И скажут, на смену придя, поколенья —
Бессмертны в народе лезгин и казах,
Что пели стране о бессмертных делах.

Махач-Кала, 24 XII 1937

ПЕСНЯ О БАКУ

Я тебя увидел на рассвете,
Город черной нефти и садов —
В небе гнал на юг табунщик-ветер
Табуны гривастых облаков.

Ветер пел, и я в ответ, как другу,
Начал петь о городе Баку,
О котором от певцов-ашугэв
Много слышал на своем веку.

Тронув струны, пел я вдохновенно,
А вдали о скалы бился вал —
То, вскипя белоснежной пеной,
Неумолчный Каспий бушевал.

Шли валы оттуда, с той сторонки,
Где вставал, окутанный в туман,
Мой цветущий, песенный и звонкий —
Мой родной, любимый Казахстан.

Всю Россию я промчал, как ветер,
Если ж Каспий мне бы переплыть,
То бы завтра утром, на рассвете,
В Казахстане снова мог я быть!

Я принес тебе богатства сказок,
Что в степях казахских расцвели,
Город вышек — нефтяная база,
Черная жемчужина земли!

Я приехал из страны батыров,
Из страны колхозов-богачей —
Видеть землю, на которой Киров
Разгромил проклятых палачей,

Видеть край фонтанов нефти черной,
Край цветов и лоз, Азербайджан,
Где упорно, дружно, плодотворно
С Кировым работал ~~Мирзаев~~

Киров! Навсегда ты в сердце нашем!
Ты бессмертен в памяти страны.
Мы стоим у вышек, строим, пашем,
Мы на-страже — зорки и сильны.

На врагов штыки мы повернули,
Скорпионов мы сожгли огнем.
День, когда ты пал от вражьей пули,
Стал врагам народа грозным днем.

Ружья взяв, мы на границах встали —
Не пробраться черному врагу.
Нам сияют солнечные дали.
С нами правда! С нами светлый Сталин,
Кто на штурмы вел тебя, Баку!

Баку, 25 XII 1937

ПЕСНЯ О ЖИЗНИ

Песня цветет в девяносто лет:
У песни народной старости нет,
Песню родную народ не теряет,
Звонкую песню смерть не ломает.
Песня и сердце в дружбе живут,
Песня и сердце к счастью зовут.

Мчатся столетия на скакуне...
Песни степные вспомнились мне:
Вижу, стремится в бескрайные дали
Счастья искатель, вечный страдалец.
Степь моя знает Асана Кайгы,
Песни Асана в песках умирали.

Мчатся столетия на скакуне...
Песни степные вспомнились мне:

Коркыт, тоскуя по родине милой,
Искал свою землю. Последние силы
Коркыт терял — и, куда б ни пришел,
Всюду его ожидала могила.

Мчатся столетия на скакуне...
Песни степные вспомнились мне:
Народ мой седлал ковер-самолет,
Соколом он собирался в полет.
Выше могучих вершин Ала-тау
Подняться мечтал казахский народ.

Мчатся столетия на скакуне...
Горькая жизнь вспомнилась мне:
Ветер сухой мне в сердце хлестал,
И засыхала моя мечта.
Песню любимую спеть не мог
Джамбул в своих дорогих местах.

Много преданий запомнил, сберет
Я в перепутьях крутых дорог.
Вижу: несется над грозной стремниной
Песня, как взлет горделивый орлиный —
Витязь народа Шота идет,
Равный жемчужным кавказским вершинам.

Грузии гордый пламенный сын,
Вижу, идет по ущельям один.
Вьется туман над горами, как дым,
Идет он, где барс оставляет следы,
Он песни народа, любовь и мечты
Несет, сберегая векам молодым.

Вижу: змеятся пугливые гады,
Слышу: рокочут, гудят водопады,
Пеной холодной хотят заглушить
Горячую песню кипящей души.
А витязь, скрываясь под барсовой шкурой,
С любимую песней к народу спешит.

Мчатся столетия на скакуне...
Песни степные вспомнились мне:
От зноя густая горит трава,
Идет без дорог, без пути караван,
Ветры пустыни гонят пески,
Идет по следам каравана буран,

Усталый верблюд тихо идет.
Песню в песках седок не поет,
Слезы в глазах, кровь на губах,

Едет любимый певец Украины,
Едет Тарас на верблюжьих горбах.

Мчатся столетия на скакуне...
Едет Тарас на верблюжьей спине,
Замкнуты губы — певец не поет, —
Он видит истерзанный рабством народ...
Песня в душе тяжелей залегла,
А в небе кружится двуглавый урод.

С любимым Тарасом, как верные люди,
Ехали мы на страдальце-верблюде.
Нас жажда томила. Шумели пески;
Погоны блестели, блестели штыки;
Барханы под ветрами шли без конца;
В барханах терялася песня певца.

Мчатся столетия на скакуне...
Пушкин едет в простом чапане,
Арба худая, колеса скрипят,
Клячи, хомут разрывая, пыhtят.
Кружатся вороны черною стаей,
Сердце поэта вырвать хотят.

Арба худая поэта везет,
Песню народа Пушкин поет.
Царь испугался. Доволен народ.
Пушкин, скитаясь, как наш Кайгы,
С диких и снежных Кавказских высот
Славит великий русский народ.

Песня его неслась, не смолкая,
Песня запала в душу Абая,
И у предгорий седого Тянь-Шаня
Заговорили Онегин с Татьяной
На близком народу родном языке,
На золотом языке Казахстана.

Мчатся столетия на скакуне...
Едет Джамбул по любимой стране.
Он, как орел над вершиной Кавказа,
Взлетает душой, не кривившей ни разу.
Он перед баями спину не гнул...
Едет овейный славой Джамбул.

Тот не певец, кто к борьбе не зовет,
Кто сердцем с народом своим не живет,
Кто песни о родине не поет.

Пойте, поэты! Пусть наша земля
Сияет, как вечная слава Кремля,
Сияет, как слава того человека,
С кем песню о братстве задела земля.

Сталин — родная народа мечта,
Радость народа и красота.
Сталин — любимый, равного нет,
Сталин — великой планеты поэт,
Сталин — народных песен певец,
Сталин могучий Джамбула отец.

Тбилиси, 26 XII 1937

НА РОДИНЕ СТАЛИНА

Могу ли молчать я, могу ли не петь я,
Встречая, как радость, второе столетье?
Мои сыновья коммунистами стали,
Внуки мои комсомольцами стали,
Правнуки пионерами стали,
А струны Джамбула петь не устали.
Глаза у Джамбула ярче хрусталин,
Сердце Джамбула смерти сильней,
Песни Джамбула ветра вольней,
Душа у Джамбула неба ясней.
Дума моя не бросает меня.
Я внукам сказал: «Оседлайте коня!
Пусть снова мои стремяна зазвенят.
Поеду я родину посмотреть,
Поеду я к самой высокой горе,

Где — радость народа — Сталин родился,
Где счастья орел над вершиною взвился».
Внуки мои оседлали коня,
Мои сыновья проводили меня.
Я ехал полями, где вел за собой
Чапаев стальные дивизии в бой.
Я видел Каспийского моря прибой,
Я видел одетые в бархат долины
Богатой и радостной Украины,
Где слава о Щорсе-батыре живет,
Где Днепр могучие волны несет.
Я видел кипучие волжские воды,
Я видел счастливую жизнь народа,
Как сказка, как слава легенды степной,
Родина встала передо мной.
Сравню ли ее с серебристой луной,
Сравнится ли солнце с любимой страной.
Найдется ль на небе такое светило,
Чтоб с ним мою родину песня сравнила.

Сталин! Тебе эту песню пою.
Я видел твой домик, зимовку твою,
И медную лампу и окна подвала,
Я видел постели твоей покрывало,

И самовар и узор урамала,
Тарелку из глины и ящик для хлеба,
Я видел над домиком вечное небо,
И целая жизнь в душе воскресала —
Обнять мне хотелось, поцеловать
Родную, простую, хорошую мать,
Что счастье земли в подземельи родила,
Что сына, как солнце, векам подарила.

Акын, твои струны полвека звенят,
Джолдас, посмотри, ты моложе меня.
Ты знаешь, как волки режут ягнят,
Ты знаешь, как степи летом горят,
Ты знаешь, как джуют табуны уносил,
Ты знаешь, как голод аулы косил,
Ты видел, как ворон в небе носил
Царским раздавленное сапогом
Счастье народа, джолдас, твоего.
Ты посмотри и увидишь: из стен,
Сбросивших древнего времени плен,
Обложенных камнем, обмазанных глиной,
Выйдут любимцы казахской долины,
Выйдут герои народной былины —
Выйдут Бекет, Исатай, Кобланды,

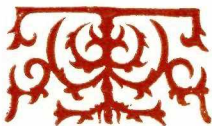
Выйдет с жигитами Амангельды.
И скажут: вот в этой зимовке сошлись
Мечты и надежды народов земли,
Мечты и надежды всех угнетенных,
Мечты и надежды всех разоренных,
Мечты и надежды всех матерей,
Мечты и надежды всех дочерей,
Мечты и надежды всех сыновей,
Мечты и надежды наших отцов
И лучшие песни наших певцов.
Их Сталин собрал и сберег и принес
Народам сквозь море лишений и слез.

Сталин любимый, тебе мое слово,
Ты вывел народ мой из темных зимовок,
Ты с теплой заботой родного отца
Нас поселил в величавых дворцах.
Ты реки хрустальные в степи пустил,
Ты наши пустыни в сады превратил,
Ты гордость народов, их сила и слава,
Их вечная дружба, их вечное право
На радость, на счастье, на жизнь и на труд —
Народные думы тобою живут.

Любовь твоя — молодость, силу вдохнула
В столетнее сердце седого Джамбула,
И я свои песни и жизнь свою
Тебе до последнего дня отдаю.

Тбилиси, 11 1938

ОБРАЩЕНИЕ К СОЮЗУ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Я счастлив и горд, я здоров и силен,
Как юный жигит из народных сказаний —
В Тбилиси я в гости был приглашен...
И вот я приехал с отрогов Тянь-Шаня.

Мечта моей жизни сегодня сбылась,
Глаза мои юным огнем засверкали.
Я вижу могучий орлиный Кавказ,
Где вырос батыр человечества — Сталин.

Я воздухом тем же дышу, что и он,
И те же хребты предо мною предстали,
Которыми в юности был окружен
Орел с богатырскими крыльями — Сталин.

Услышал я звучный грузинский язык,
Его родники серебром зажурчали.
В певучих стихах и поэмах возник
Мечтами народа взлелеянный — Сталин.

Я ехал в Тбилиси, тревожа струну —
Заветная песня в груди клокотала.
Из окон вагона я видел страну,
Которую снежная вьюга заткала.

Бессильны туманы и снежный покров —
Не скрыть им могущества родины нашей.
Я видел сиянье больших городов,
Серебряный иней на ветках садов,
Зеркальные глади замерзших прудов,
Заводы, чей отблеск, как зори, багров,
Похожий на ветер пробег поездов,
Поющие струны тугих проводов,
Жигитов и девушек, яблони краше.

Обильна, величественна, широка
Страна, распрямившая гордые плечи —
Где книги читают на всех языках
И песни слагают на разных наречьях.

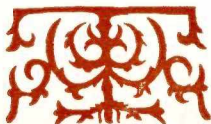

На всех языках мои песни звенят,
Хоть я их, слагая, пою по-казахски.
Я горд за себя и за песни я рад,
Как смелый батыр из народной сказки.

Мне сердце согрели узбек и таджик,
Грузины меня, как родного, встречали.
И я, сединой убеленный старик,
Пою — и журчит моя песнь, как арык:
Принес этот братский единый язык
Народы сдруживший, любимый наш — Сталин!

И я говорю всем акынам страны —
Гафизам, ашугам, бахши и шаирам —
Несите вы чистые звоны струны,
Слова, что сердечным волнением полны,
Напевы, что светлой душой рождены,
Любимому Сталину — гению мира!

Тбилиси, 2 I 1938

ЗДРАВСТВУЙ, ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ

Из белой тундры, из лесов дремучих,
От побережий, где поет прибой,
От горных кражей, где кочуют тучи,
Из черных шахт, из степи голубой,

Из городов, где шум и море света,
Из кишлаков, что песнями полны,
На сессию Верховного Совета
Вы прибыли, хозяева страны!

Идете вы — в парче, сукне и шелке —
По площади январским снежным днем,
Встречают вас у мавзолея елки,
Рубиновые звезды над Кремлем.

Привет вам шлет Джамбул седобородый
Сердечной песней, рокотом струны —
Глашатаи могучего народа,
Посланники счастливого народа,
Избранники бессмертного народа,
Носители всей мудрости страны!

Одиннадцать республик выбирали
Вас, кто умом и опытом богат,
Встречает вас в Кремле великий Сталин,
Любимый вождь и первый депутат.

Коль Сталин с нами — значит, правда с нами,
Коль Сталин с нами — значит, мы сильны,
Коль Сталин с нами — гордо реет знамя
Счастливой, мощной, солнечной страны.

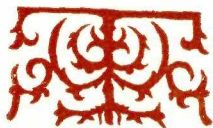
Сегодня — праздник. С самого рассвета
Поет, звенит нарядная страна.
Священен труд Верховного Совета,
Ему судьба народов вручена.

И я, Джамбул, весельем окрыленный,
Не отнимаю пальцев от струны.

Желаю всем посланцам миллионов —
С народом быть всегда и неуклонно
И оправдать доверие страны.

Москва, 7 I 1938

ПЕСНЯ О КЛИМЕ-БАТЫРЕ

Я еду степями по снежной дороге,
На сердце ни грусти, ни темной тревоги,
Спокойно лежит, свои соки тая,
Одетая снегом родная земля,
Спокойствием думы мои озарились,
Сердечные думы, что долго таились.

На всех рубежах охраняют меня —
Детей моих, внуков моих и коня,
И эти могучие белые шири,
И хвойные чащи медвежьей Сибири,
И серые воды далекой Невы,
И древние башни любимой Москвы,
И кстау, что видно за дальней рекой,
И этот хрустальный и ясный покой,

И кустик, что нежно снежком запустило.
«Привет тебе, славный батыр Ворошилов! —
Кричу я с фюня, и мой голос гремит,
Как будто бы сотня куланов бежит. —
Привет тебе, маршал, нарком и герой,
Любимый страной и народам родной,
Ты с Лениным шел, тебя Сталин растил,
Дорогу к победам ты долго мостил,
Луганск тебя помнит бойцом баррикад,
На немцев ты вел партизанский отряд,
Ты армию к Сталину вел через Дон,
Ты стал командармом, могуч и умен,
Ты Красную конницу вел на врагов
Под звоны клинков и под пенье подков.

Теперь тебе судьбы страны вручены,
Нарком обороны великой страны.
Ты каждому всаднику дал по коню,
Страну молодую одел ты в броню,
Границы ты запер на крепкий замок,
Чтоб вор иль разбойник пробраться не мог.
Семнадцатый год мы живем без войны,
Счастливые люди Советской страны.
У нас ворошиловский порох, у нас

СОДЕРЖАНИЕ

.....	5
Песня о братстве народов	19
Песня о большом караване	24
Песня о сталинской Москве	32
Я избираю Сталина	35
Песня ликования	40
Советский Союз	43
Алма-Ата	48
Славься в песнях, СССР	52
Привет Кавказу	54
Песня об Орымборе	56
Песня про батыра Чапая	62
Песня о Ленине	68
Сынам тихого Дона	70
Прощальная песня	73

Песня о Баку	77
Песня о жизни	80
На родине Сталина	86
Обращение к Союзу советских писателей	91
Здравствуй, Верховный Совет	94
Песня о Климе-Батыре	97
_____	_____
<i>Примечания</i>	103

Книга оформлена, набрана, от-
печатана и переплетена в типо-
графии им. Воровского, Москва,
ул. Дзержинского, 18.

★

Художник Н. В. Ильин
Редактор Е. Мозольков
Тех. редактор Н. Епихин
Корректора Ю. Стружестрах
и В. Покровская

★

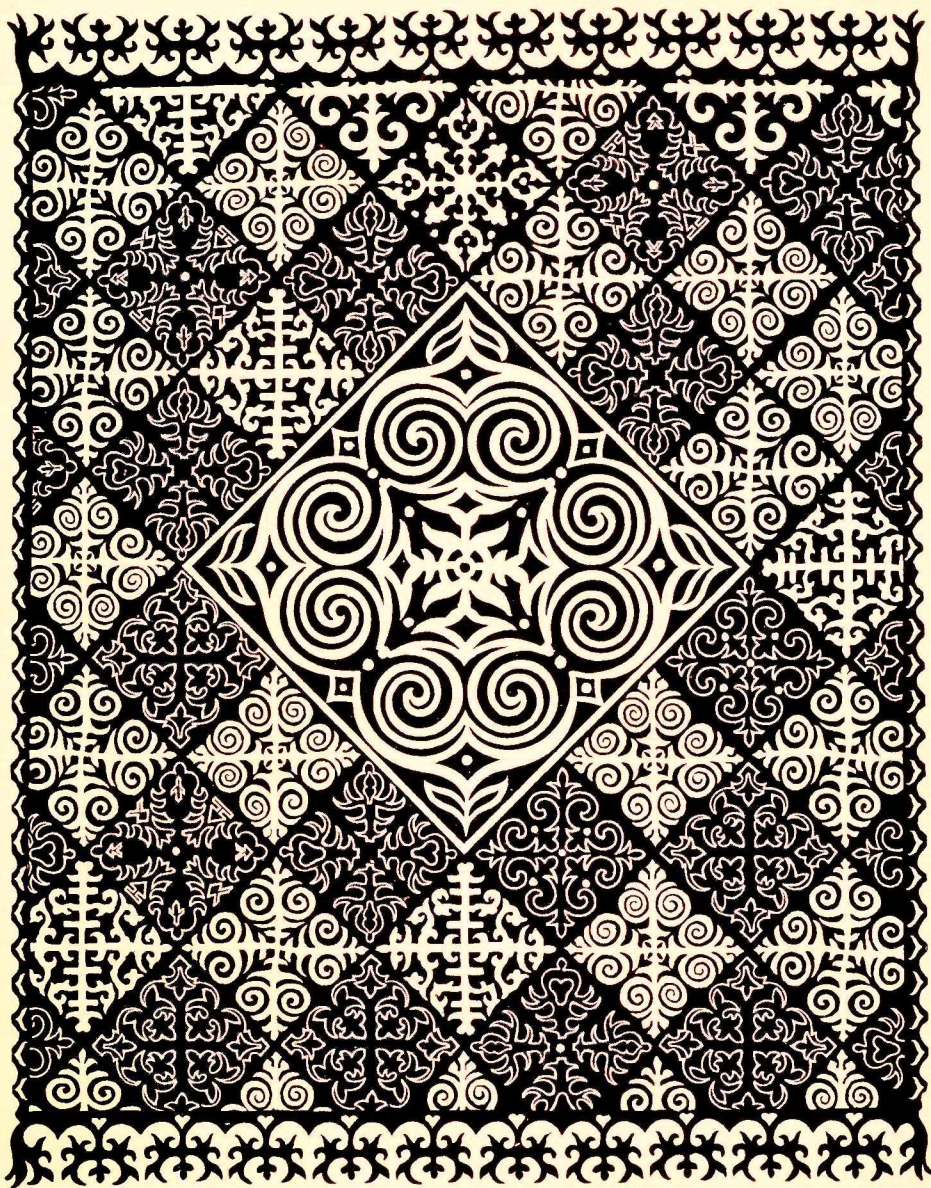
Изготовление медного штампа
для переплета И. М. Попов. Сда-
но в набор 7/1—38 г. Подписано
к печати 4/III—38 г. Ст. формат
72 × 110¹/₃₂. Уполномочен. Глав-
лита РСФСР № Б 39708 Н. 8025
Тираж 10 000 экз.

★

Цена 2 р. 50 к. Переплет 1 р.

★

001-11110

3-50

5011